

ИСТОРИЯ

УДК 94(47)035+94(47)041
DOI 10.52452/19931778_2023_1_7

ЛЕТОПИСЕЦ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ-СУЗДАЛЬСКОГО И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

© 2023 г.

А.М. Введенский

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург
Высшая школа экономики, Санкт-Петербург

3103104@mail.ru

Поступила в редакцию 31.10.2022

Рассматривается ряд вопросов, связанных с историей Северо-Восточного летописания второй четверти XII – первой четверти XIII в. Основным вопросом статьи является вопрос о взаимоотношении летописных сводов, которые отразились в Лаврентьевской (Свод 1185 г.), Троицкой (Свод 1185 г.), Радзивилловской (Свод 1205/1206 гг.), Московской Академической (Свод 1205/06 гг.) и Летописце Переяславля-Суздальского (Свод 1216 г.). Автор приходит к выводу, который несколько противоречит гипотезам предшествующей историографии. На взгляд автора, можно предложить «линейную» гипотезу взаимоотношений указанных сводов. В 1185 г. был создан свод, который с добавлениями летописных статей за 1186–1205/1206 гг. стал протографичным для Лаврентьевской и Троицкой летописей. В 1205/1206 г. на основании этого летописного свода с продолжением создается новый свод, который является первым протографом Радзивилловской и Академической. Текст Свода 1205/1206 г. был продолжен записями о событиях 1206–1214 гг., и на основе этого текста был создан в 1216 г. новый свод – Летописец Переяславля-Суздальского. В статье также обсуждается вопрос влияния Хлебниковского списка на текст Летописца Переяславля-Суздальского на участке Повести временных лет. Текстологически обосновывается гипотеза, что такого влияния не было.

Ключевые слова: Летописец Переяславля-Суздальского, Иудейский хронограф, Лаврентьевская летопись, Свод 1205/1206 г., Свод 1185 г., Свод 1216 г., Радзивилловская летопись, Московская Академическая летопись.

Введение

В 1851 г. Н.М. Оболенский опубликовал текст найденного им Летописца Переяславля-Суздальского (далее – ЛПС) [1]. Текст ЛПС занимает в сборнике (РГАДА. 279/658) листы с 481 по 540. До этого читается текст Иудейского хронографа. Данный список Иудейского хронографа получил в историографии название Архивского. Позднее были найдены еще два списка Иудейского хронографа – Виленский (БАН Литвы, 109/147), описанный впервые Ф.Н. Добрянским [2, с. 247–255], и Варшавский (ВОЗ, см. 83), найденный и описанный А.И. Роговым [3, с. 154]. Заслуга отождествления Варшавского списка с текстами Архивского и Виленского принадлежит Е. Томовой [4, с. 137–140]. Однако в рукописях, хранящихся в Вильнюсе и Варшаве, летописный текст отсутствует.

Архивский, Виленский и Варшавский списки отражают текст хронографа 1262 г. Вывод о

том, что Архивский является списком именно хронографа 60-х гг. XIII в., был сделан еще Н.М. Оболенским на основании записи о Совии, который жил за 3446 лет до того, как автор «начяхомь писати книги сия» (РГАДА. 279/568 л. 26 об.).

Н.М. Оболенский в своем исследовании разъясняет подсчеты: «Известно, что Авимелех, царь Герарский, был современник Авраама, а по летоисчислению Нестора от Адама до потопа 2242 года, а от потопа до Авраама 1082 года; следовательно, от Адама до Авраама 3324 года. Да от Авимилеха до лета, в которое начались писати сь книги сия 3446 лет, и того 6770 лет от сотворения мира. Этот 6770 год от С.М. или 1261 г. от Р.Х. И указывает нам время ... наша же рукопись, которая относится к XV в., есть точная копия с этого древнего списка» [1, с. XXII].

В Варшавском и Виленском списках хронографа это свидетельство о Совии также читается, и время работы писца датируется схожим

образом. Отсутствие летописного текста в Варшавском и Виленском списках порождает логичный вопрос: когда летописный текст появился под одним переплетом с Иудейским хронографом?

В.М. Истрин писал (зная о Виленском хронографе), что датировку общего протографа Иудейского хронографа 1262 г. следует относить лишь к тексту Хронографа, не распространяя ее на другие части Архивского списка, включая и летописный текст. Однако исследователь считал, что летописный и хронографический текст существовали вместе до создания Архивского списка в конце XV века [5, с. 125–126].

М. Сперанский доказывал, что текст ЛПС в таком виде, в каком он до нас дошел, не мог появиться раньше второй половины XV в. Основным аргументом являлся титул русских князей, которых в летописи называют царями, это же относится и к заглавию ЛПС – «Летописец русских царей» [6, с. 366]. Но М. Сперанский не отрицал, что общий протограф Иудейского хронографа XIII в. был совмещен с летописным текстом.

А.А. Шахматов считал, что летописный текст «не входил в состав сборника 1262 г.», однако о своем мнении о времени совмещения текстов Хронографа и ЛПС прямо не сообщал [7, с. 124]. Можно предположить, что А.А. Шахматов относил запись хронографического и летописного текста в одну рукопись к XIV в. или более позднему времени, так как считал, что ЛПС составлен «вероятнее всего в XIV веке» [8, с. 563].

А.С. Орлов относил появление текста Иудейского хронографа одновременно с текстом ЛПС: «...основной вид оригинала Архивского списка мог состоять из Толкового Апокалипсиса, сверх Хронографа и Летописца. Составление основного сборника могло произойти в XIII в., притом вскоре после 1262 г. или даже в этом году, а начаться могло и несколько ранее 1262 г. Если этот год и относится только к писанию Хронографа, то все же писание других статей для сборника, т. е. Апокалипсиса и Летописца, происходило приблизительно одновременно с писанием Хронографа» [9, с. 29].

Н.И. Милютенко полагает, что соединение текстов Хронографа и ЛПС произошло в период после смерти Александра Невского (1263 г.), «в 60-е–70-е гг. XIII века» [10, с. 15].

В историографии еще более дискуссионным являлся вопрос о регионе составления Иудейского хронографа.

В.М. Истрин сначала считал – из-за глоссы о Совии и тексте о литовском язычестве, – что Иудейский хронограф был составлен в Запад-

ной Руси, то есть в Литве [5, с. 358]. Впоследствии он изменил свое мнение и утверждал, что текст Хронографа написан в Северо-Восточной Руси, где и создан текст ЛПС [11, с. 225–226], но в работе 1922 г. вновь вернулся к литовской «прописке» Иудейского хронографа [12, с. 424].

Учтя предыдущую историографию по этому вопросу, А.С. Орлов пришел к выводу о совмещении текста Иудейского хронографа с ЛПС на территории Юго-Западной Руси в XIII в. [9, с. 30–35]. Он показал, что интерес к литовскому язычеству составителя Иудейского хронографа был характерен и для составителя Галлицко-Волынской летописи [9, с. 26]. Вторым аргументом появления компиляции на Волыни исследователь считал летописную лексику юго-западного характера [9, с. 30–31].

Н.И. Милютенко, наоборот, связала появление под одной обложкой обоих текстов с деятельностью митрополита Кирилла II в Переяславле-Суздальском, а появление обоих памятников на Юго-Западе отнесла к XV в., времени деятельности митрополита Фотия [10, с. 15–16].

Наличие разных точек зрения вполне объяснимо. Летописную лексику можно считать как первоначальной, так и вторичной. Интерес к территории Литвы мог проявиться как на территории Юго-Западной Руси, так и Владимиро-Суздальской. Но при поиске места составления основы летописного текста больших вопросов, как кажется, не возникает [1, с. I–III]. Перейдем к самому ЛПС.

ЛПС состоит из трех частей. Первая часть представляет собой летописный текст, близкий к Повести временных лет (далее – ПВЛ) с его начальной части до 1110 г. Далее идут статьи 1137 и 1143 г., близкие к Ипатьевской летописи (далее – И), а за ними летописный текст с 1138 по 1214 г., который ближе всего к Радзивилловской (далее – Р) и Московско-Академической летописям (далее – А)¹.

Еще Н.М. Оболенский отмечал близость текста ЛПС и Лаврентьевской летописи (далее – Л): «составитель его сокращал в начале XIII века (между 1214–1219 гг.), тот самый древний Киевский временник, который в конце XIV века переписал Лаврентий» [1, с. IV].

А.А. Шахматов показал, что текст ЛПС близок не только к Л, но и к Троицкой (далее – Т), а также к Р и А. А.А. Шахматов различал источники первой части, отражающей текст ПВЛ, и второй части – летописный текст за 1138–1214 гг. В повествовании ЛПС до 1110 г. исследователь выделял три источника: Переяславская летопись, доведенная до 1214 г. и отразившаяся помимо ЛПС в ЛРА; Киевская Выдубицкая летопись в редакции 1198/1199 г., отразившаяся в

ИХ; Владимирский полихрон начала XIV в. Статьи 1137 и 1143 г. были отнесены автором к заимствованиям из Киевской Выдубицкой летописи [7, с. 128, 130–131]. Владимирский полихрон начала XIV в. являлся источником ЛПС, по мнению исследователя, по нескольким причинам. Именно к нему исследователь возводил присутствующие в ЛПС замены половцев на татар и употребления по отношению к русским князьям термина *царь* [7, с. 131]. А.А. Шахматов считал, что текст Владимирского полихрона отразился в И и Л, а также «на основании его внесено много поправок в [Хлебниковскую] летопись» [7, с. 129].

М.Д. Приселков подверг сомнению существование Владимирского полихрона [13, с. 76–85] (что приняли большинство исследователей). Для изучения ЛПС эта критика, по сути, элиминирует один из его источников, постулируемый А.А. Шахматовым. Мог ли ЛПС базироваться на двух оставшихся источниках? Если убрать Владимирский полихрон, то для участка ПВЛ в ЛПС остается два источника: один, близкий к ЛТРА, отражающий ПВЛ первой редакции, и второй, близкий к И и Хлебниковской (далее – X), отражающий текст ПВЛ второй редакции. Так как, по мнению А.А. Шахматова, Владимирский полихрон на участке ПВЛ также совмещал тексты данной летописи первой и второй редакции, то это вполне возможно².

После А.А. Шахматова практически не затрагивался вопрос о близости ЛПС к ИХ. Никто не попытался определить время создания источника ЛПС, который содержал текст ПВЛ второй редакции с добавлениями за 1137 и 1143 г. Поэтому есть необходимость ещё раз рассмотреть этот вопрос.

А.А. Шахматов указал разночтения вида И=ЛПС≠Л и И=ЛПС≠Р. Почти все из них следует рассматривать как ИХ=ЛПС≠Л или ИХ=ЛПС≠РА. За исключением некоторых, не играющих особой роли и сводящихся ко вторичным чтениям [7, с. 140–143].

Очевидно, если первый вариант ЛПС был написан в 1210-х гг., то в нем отразился текст протографа ИХ – Киевский свод 1198/1199 г. Так и предполагал А.А. Шахматов. Скорее всего, это был список с этого свода, который оказался в Северо-Восточной Руси, где в 1210-х гг. появился текст ЛПС. Но тогда выявляются сложности при постулировании лишь одного источника для текста ПВЛ второй редакции в ЛПС.

А.А. Шахматов также возводил к Владимирскому полихрону и те чтения ЛПС, которые имеются еще только в X, в отличие от ЛТРАИ. Следовательно, при элиминировании Владимирского полихрона, как источника ЛПС, сле-

дует предполагать непосредственное влияние X на текст ЛПС. А.А. Шахматов указал на 12 таких случаев [7, с. 134].

1) В перечислении народов в ЛПС и X читается *серби*, в Л – *серебрь*, в РИ и Новгородской Карамзинской первой подборки (далее – НК1) – *сербрь*. Это совпадение можно объяснить общими описками в обоих интересующих нас источниках. Скорее всего, такой вариант чтения появился под влиянием названия предыдущего народа из списка – хорватов – *белихорвати и серби*.

2) В ЛПС и X читается – *из него течеть Волхов*. В ЛРАИ, НК1 – *потечеть*. Следует видеть здесь общую независимую потерю предлога *по* в обеих рукописях.

3) Под 862 г. читается ответ киевлян на вопрос Аскольда и Диры – *а мы седимъ род их* – так в ЛПС и X, но в И было исправлено – *родихъ на въгородыхъ*, хотя изначально читалось как в X – *род их*, что говорит о том, что в протографе ИХ эта строка выглядела, безусловно, так же, как и в ЛПС.

4) В Речи Философа в предложении – *донеже пошлю обетование Отца моего на вы* в ЛРИ, Новгородской первой летописи (далее – Н1), НК1 *на вы* отсутствует. Эти слова читаются лишь в ЛПС и X. Следует предполагать, что эти слова читались в общем протографе ИХ, но в И были опущены.

5) Под 988 г. только в ЛПС и X присутствует вариант *събезначален*. В И, Н1, НК1 читается *безначален*, в ЛРА это слово вовсе пропущено. Вполне вероятно, что мы имеем здесь дело с общей независимой заменой.

6) Под тем же 988 г. в ЛПС и X находим – *въшедши в церковь* вместо *влезши*, которое читается в ЛРАИХ, Н1 и НК1. Считаем, что в данном случае мы имеем дело с общей независимой заменой, связанной с упрощением контекста.

7) Под 1041 г. в описании похода на мазовшан читается лишь в X и ЛПС – *и победи их*. В ЛРИ этих слов нет. Вполне вероятно, что они читались в протографе ИХ, но были утеряны как в И, так и в списках ПВЛ первой редакции.

8) Под 1051 г. А.А. Шахматов обращает внимание на разные формы глагола. В ЛПС и X – *и не даде себе покоя*, в И – *не дадя*, в ЛР – *не да*. Скорее всего в источнике ЛПС – протографе ИХ – читалось *не даде*, а в И было заменено на *не дадя*.

9) Разнобой в именах основных списков ПВЛ относительно волшебников Ианния и Иамврия под 1071 г. также можно объяснить без привлечения гипотезы о влиянии Владимирского полихрона на текст ЛПС. Первое имя в первоначальной форме сохранилось лишь в Толстовском списке Н1, X и ЛПС – *Ианнии*.

Второе имя лишь в X – *Иамврии*. В ЛПС произошло небольшое искажение – во втором имени *в* была заменена на *б* – *Ианнии Иамбрии*. В И же читается *Аньнии и Замврии*. Составитель И рассмотрел первоначальную *и* в имени Ианнии как союз и его убрал, второе же имя он сделал более понятным – *Замврии* – пятый царь Израиля, который упомянут в 3-й книге Царств. На наш взгляд, в ЛПС отразилось чтение общего протографа ИХ, которое сохранилось лишь в X. Любопытно, что ЛРА читается *Аньнии (Анни) и Маврии* (в РА – *Мамврии*), что, скорее всего, говорит о том, что в этой летописной ветке неправильное прочтение второго имени было связано с написанием выносной *м* над *а*, что привело к перемене мест первой и второй буквы имени. В НК1 измененное чтение Л превратилось в *а инии Маврии*, а в С1 превратилось в *а инии Замбрии*. Так как в тексте С1 с 1077 по 1090 г. находятся ссылки на Киевский источник, можно предположить, что правка в С1 была произведена по летописи, близкой к И.

10) Под 1086 г. в И митрополит Иван назван *преподобным* митрополитом, а в ЛПС и X – *добрым*. В Р и Л эти слова опущены. Очевидно, что в протографе ИХ произошла ошибка, которую исправил составитель И. Два же примера, приведенные А.А. Шахматовым, типа ЛПС=X≠ЛРИ очень показательны. Они располагаются под 1073 и 1091 г.

11) В РИ читается, как и в Н1, – *да аще его не варивѣ*, в X читаем *не впредимѣ*, а в ЛПС – *не впредиве*. Этот пример наиболее убедительно показывает влияние списков друг на друга (либо X на ЛПС, либо ЛПС на X). Хотя и здесь можно теоретически предполагать независимую замену.

12) В ЛРИ – *земля стукну*, а в X – *земля стона* и ЛПС – *земля стонала*. Однако ситуация не кажется такой однозначной, так как в И читается *стоуну*, а *к* приписана другим почерком над строкой. Вполне можно предположить, что в протографе ИХ слово было написано следующим образом: *стоукну* с выносным *к*. В И выносное *к* было опущено и добавлено лишь правщиком. В протографе же X писец переделал слово, пропустив *у* в диграфе *оу*, получив *стокна*. В самом же X *к* была элиминирована и получилось *стона*. В ЛПС в данном фрагменте источником был список протографа ИХ, в котором были сходные ошибки (*к* примеру, потеря выносного *к*), что привело к схожему изменению слова в дошедшем до нас списке ЛПС.

Исходя из разбора приведенных выше примеров, можно выдвинуть предварительную гипотезу, что прямых заимствований из текста X в ЛПС могло и не быть. Примеры А.А. Шахмато-

ва в большинстве случаев следует отнести к чтениям протографа ИХ – Киевскому своду 1198/1199 г. Предположения можно проверить на материале текстов Ермолаевского (F.IV.231) и Яроцкого (БАН, 21.3.14) списков. Они, по мнению Д. Домбровского и А. Юсуповича, независимо от ИХ восходят к общему протографу всех четырех списков [15, с. LI–LXI]. До работ этих польских исследователей в историографии доминировала идея Б.М. Клосса, что в основе протографа Ермолаевского (далее – Е) и Яроцкого (далее – Я) находится X [16, с. L].

Рассмотрим наши примеры. Оба списка могут быть полезны в 3-м, 8-м и 12-м примере. Во всех остальных случаях чтения ЕЯ совпадают с X. Исправление И в 3-м примере, где *род* изменен на *город*, весьма примечательно, так как так же читается в Е – *въгородѣихъ* (в Я текст данной летописной статьи отсутствует). Правда, данный пример скорее свидетельствует о возможной правке Е по И, нежели подкрепляет гипотезу польских исследователей и не опровергает нашего предположения о изначальном чтении *род* в общем протографе ИХ. В 8-м примере и в Е, и в Я аорист глагола *дати* представлен в форме *да*, как и в ЛР, что, видимо, свидетельствует о выбранном варианте составителя протографа ЕЯ, в чем не следует усматривать какой-либо текстуальной связи с ЛР. В 12-м примере ЕЯ дают *стогнала*, что может свидетельствовать об использовании протографа X при создании протографа ЕЯ, в котором *к* была изменена на *г*. Следовательно, никаких дополнительных возможностей для доказательств или опровержений точки зрения, что X влиял или не влиял на ЛПС, нет, чтения ЕЯ нам не дают.

ЛПС и владимирское летописание второй половины XII – первых двух десятилетий XIII в.

Перейдем к вопросу о главном источнике ЛПС. На участке ПВЛ и с 1138 по 1214 г. источником ЛПС является летопись, близкая к ЛТРА. Оставив пока вопрос о тексте на участке ПВЛ, сосредоточимся на повествовании с 1138 по 1214 г.

Взаимоотношения между ЛТРА и ЛПС до сих пор вызывают дискуссии. Текст Р и А заканчивается на статье 1206/6714 г. на повествовании о погребении жены Всеволода Юрьевича: «вложиша ю в гробъ камень, и положиша ю в церкви святыя Богородице» [17, с. 161]. А в ЛПС текст продолжен до 1214 г., хотя написан он был в 1216 г., так как в последнем летописном сообщении говорится о високосном годе. Причем в статье 1206 г. фраза, которой закан-

Таблица 1

Л	РА/ЛПС
Нет упоминания князя Всеволода в статье 6684 г.	В годовой статье 6684 г. 13 раз к имени князя Михаила добавляется имя Всеволода
«И на трети день бысть мятеж великъ в градѣ Володимери, всташа бояри и купци, рекуще: «Княже, мы тобѣ добра хотимъ, и за тя головы своѣ складываемъ, а ты держишь вороги своѣ прости, а се ворони твои и наши, суждалци ростовци, любо и казни, любо слѣпи, али дай нам» ... и придошана княжь дворь, многое мьножество, съоружьемъ, рекуще: «Чего их додержати? Хотемъ слѣпити и» [20, с. 385]	«На трети бысть мятеж в градѣ всташа бояре и купци, рекуще: «Княже, мы тобѣ добра хотимъ, за тя головы своя скадаемъ. Нынѣ держиши вороги своя прости, а се ворози твои. И наши – суждалци и ростовци. Убо казни их, а любо слепи, а любо дай нам» ... и придоша на дворь на княжь многое можество со оружьемъ, рекуще: «Чего их додержати? И пустишаю из земли» [Цит. по: 17, с. 146]

чивается РА, в ЛПС продолжена, что заставляло уже А.А. Шахматова думать, что в протографе РА были утеряны последние листы.

Л и, судя по выпискам Н.М. Карамзина, Т сходны с текстом РА и ЛПС вплоть до 1206 г. (в Л первая статья под этим годом), а далее читается текст совсем другой летописи [18, с. 141]. Надо отметить, что в Л нет известий за 1203–1205 гг., и их можно восстановить по тексту Симеоновской, которая близка к тексту Л начиная с 1178 г.

А.А. Шахматов же показал, что текст, сохранившийся в ЛТ, отражает более раннюю владимирскую летописную традицию, нежели РА. Удачно сформулировал и привел к общему знаменателю идеи А.А. Шахматова по этому вопросу Я.С. Лурье. «Вторичность эта ярче всего обнаруживается из рассказа о событиях, произошедших после убийства Андрея Боголюбского в 6683 (1175) – 6685 (1177) гг.» [19, с. 65]. Причины, которыми доказывается вторичность текста РА, а также и ЛПС, представлены в таблице 1.

По мнению Я.С. Лурье, появление имени Всеволода в статье 1176 г. следует рассматривать как «добавление имени князя Всеволода к рассказам о подвигах старшего брата естественно для княжеского летописца Всеволода и его сыновей, стремившегося задним числом прославить великого князя» [19, с. 65].

В статье 1177 г. в РА и ЛПС, в отличие от Л, изменена концовка о расправе с братьями Ростиславичами. Суть этих изменений в статье под 1177 г. свидетельствует о том, что рассказ Л «отражает, хотя и с недомолвкой, тот момент, когда память о расправе ... была еще свежа» [19, с. 66]. Версия, отраженная в РА и ЛПС, «сложилась несколько десятилетий спустя, когда уже мало кто помнил об этих событиях» [19, с. 66].

А.А. Шахматов считал, что протограф ЛТ отражает Владимирский свод 1185 г.

Текст же протографа РА, как предполагал А.А. Шахматов, заканчивался, как и ЛПС, 1214 г., а листы с повествованием за 1206–1214 гг.

были утрачены [7, с. 52]. Причина такого мнения А.А. Шахматова была в переяславских добавлениях в РА и ЛПС. Их можно представить в следующей таблице 2.

В этой таблице может быть неясна причина включения в нее изменения имени князя под 1175 г. Имя Всеволода было изменено на имя его сына Ярослава, который стал переяславским князем в 1213 г., а в 1175 г. еще даже не родился: «...а Ярославу Переяславль...» [21, с. 129].

Следует отметить, что в первой статье Л за 1206 г. последним сообщением было сведение о женитьбе Ярослава. О ней промолчал ЛПС, хотя, как видно по сообщениям ЛПС за 1207–1214 гг., Ярославом Всеволодовичем он активно интересовался. Причина такого пропуска очевидна – у составителя ЛПС не было этого сведения. Четыре из пяти представленных сообщений свидетельствуют об интересе как составителя протографа РА – Свода 1205/1206 г., так и составителя ЛПС к Переяславлю-Залесскому.

Этих четырех сведений (Моизича он в расчет не принимал) А.А. Шахматову хватило, чтобы заключить: «Отсюда, думаю, неминуемо следует, что в числе источников Радзивилловской летописи была Переяславская. Такое утверждение подтверждается еще и тем, что нетрудно указать ряд общих чтений Радзивилловской и Переяславской летописей, чтений, отличающих их, например, от Лаврентьевской» [7, с. 52].

Однако тот факт, что в Р отразились не все вставки о Переяславле в ЛПС, заставил А.А. Шахматова считать, что Р основывалась не на одной Переяславской летописи, а исправляла ее на основании еще другой – суздальской летописи. «Мы признаем в этом втором источнике Радзивилловской Лаврентьевскую летопись» [7, с. 52]. Подытоживая свои наблюдения, А.А. Шахматов пишет: «Итак, мы убедились в том, что текст Радзивилловской летописи объясняется вполне удовлетворительно как соединение текста Лаврентьевской и Переяславской летописей» [7, с. 56–57].

Таблица 2

Л	Р	А	ЛПС
1157 г. «И церковь скончя, юже бѣ заложилъ преже отецъ его, святаго Спаса камену» [20, с. 348]	1157 г. «И церковь скончя, юже бѣ заложилъ преже отецъ его, святаго Спаса камену в Переяславле Новѣмь » [17, с.129]	1157 г. «И церковь скончя, юже бѣ заложилъ преже отецъ его святаго Спаса камену в Переяславле Новѣмь » [17, с. 129]	1157 г. «И церковь скончя, юже бѣ заложилъ преже отецъ его святаго Спаса камену в Переяславле в Новѣмь » [17, с. 129]
1175 г. Убициы Андрея Боголюбского: «Началникъ же убициамъ Петръ, Кучковъ зять, Аньбаль Ясинь ключникъ, Якимъ Кучковичь» [20, с. 369]	1175 г. Убициы Андрея Боголюбского: «Началникъ же убициамъ Петръ, Курковъ зять, Ефрѣм Моизичь » [17, с. 138]	1175 г. Убициы Андрея Боголюбского: «Началникъ убициамъ Петръ Куцьковъ зять, Ефримъ Моизичь » [17, с. 138]	1175 г. Убициы Андрея Боголюбского: «Началникъ же убициамъ Петръ, Кучковъ зять, Амбаль, Ясинь ключникъ, Якимъ Кучковичь, Ефрѣм Моизичь » [17, с. 138]
1177 г. «... а мене былъ с братомъ Богъ привель и володимирци» [20, с. 380]	1177 г. «... а мене былъ Богъ привелъ с братомъ и володимирци, и перяславци » [17, с. 144]	1177 г. «... а мене былъ Богъ привелъ с братомъ и володимирци, и перяславци » [17, с. 144]	1177 г. «... а мене съ братомъ Богъ былъ привель и володимирци и перяславци » [17, с. 144]
1175 г. «Помиловати князя нашего и господина Всеволода» [20, с. 352]	1175 г. «Помиловати князя нашего и господина Всеволода» [17, с. 139]	1175 г. «Помиловати князя нашего и господина Всеволода» [17, с. 139]	1175 г. «Помиловати князя нашего и господина Ярослава » [17, с. 139]
1176 г. «Володимирци же укрѣпившесе...»	1176 г. «Володимирци же укрѣпившесе...» [17, с. 141]	1176 г. «Володимирци же укрѣпившесе...» [17, с. 141]	1176 г. «Володимирци же съ перяславци укрѣпившесе...» [17, с. 141]

Запутанная и сложная ситуация с источниками Р, по Шахматову, изначально еще более усложнялась из-за наличия в схеме исследователя Полихрона XIV в., который был источником и Л, и ЛПС. А.А. Шахматов считал, что в Л этого добавления нет, так как их не было в Полихроне, которого, как доказал М.Д. Приселков, не существовало.

Мнение М.Д. Приселкова. М.Д. Приселков соглашался с А.А. Шахматовым по вопросу об окончании протографа РА, вслед за ним он считал, что тот доводил свое повествование до 1214 г. Однако протограф ЛПС и РА, по мнению М.Д. Приселкова, представлял собой Владимирский свод 1212 г., «кончавшийся описанием смерти Всеволода Юрьевича и изложением его завещания сыновьям». Владимирский свод был «оперяславлен» – переяславский книжник добавил к нему статьи за 1213 и 1214 г. [18, с. 101]. Составление же протографа РА автор связывал с обработкой Переяславского свода 1216 г., доведенного до 1214 г., по тексту Л в середине XIII в. [18, с. 104].

Видеть во Владимирском своде 1212 г. протограф РА М.Д. Приселкову мешали «неустранные следы переяславской обработки». Также его смущал «ряд сокращений, которых не знает» ЛПС, их М.Д. Приселков не сообщил [18, с. 103].

М.Д. Приселков вслед за А.А. Шахматовым считал, что РА и ЛПС отражают более поздний

владимирский свод, нежели ЛТ. Предшествующий Владимирскому 1212 г. свод он датировал 1193 г. [18, с. 131], а не 1185 г., как А.А. Шахматов.

Мнение Я.С. Лурье. Я.С. Лурье соглашается с М.Д. Приселковым по вопросу о переяславском характере РА и ЛПС, так как «мало вероятно, что переяславские черты вносились в летописание начала XIII века в два приема: сначала в РА, а затем снова и более решительно в П (ЛПС. – А.В.). Естественно предположить, что протограф Р и ЛПС составлен в Переяславле, а затем владимирский редактор устранил его переяславскую тенденциозность, но сделал это, как часто бывает при редактировании, недостаточно последовательно, оставив «неустранные следы переяславской обработки» [19, с. 69].

Я.С. Лурье представил следующую схему развития летописания Северо-Восточной Руси конца XII – начала XIII в. Тогда был создан владимирский свод – протограф ЛТ, на его основе в 1214 г. – Переяславский свод – общий протограф РА и ЛПС. Протограф же РА представляет собой владимирскую переработку переяславского свода 1214 г., с небольшим обращением к владимирскому своду конца XII – начала XIII в. – такая сверка нужна была только при восстановлении под 6663 г. молитвы Андрею за его «присного брата» Всеволода (вме-

сто молитвы за Ярослава в ЛПС) и упоминаний об отношениях с Новгородом в 1176 и 1186 гг. [19, с. 78, 81].

Мнение Г.М. Прохорова. Г.М. Прохоров справедливо отмечает, что свидетельство о Переяславле Новом под 1157 г. и переяславцах под 1177 г. и в РА, и в ЛПС вполне можно отнести к пропускам Л. Исследователь обращает внимание на то, что в Л жители Переяславля множество раз упомянуты «и если бы, допустим, хоть одно из этих упоминаний отчего-то пропало под пером какого-нибудь летописца ... то число «переяславских дополнений» среди свидетельств влияния Переяславской летописи на Радзивилловскую, наверное, не ограничилось бы у А.А. Шахматова двумя» [22, с. 38]. Также автор сомневается в том, что переяславский летописец стал бы называть город постройки церкви Переяславлем Новым, так как в других местах при упоминании другого Переяславля он называет его Южным, а свой город называет просто Переяславлем, а жителей переяславцами [22, с. 37–38]. Г.М. Прохоров в связи с устранением важных для А.А. Шахматова различий предполагает, что протографом Л, РА и ЛПС следует считать владимирский свод 1205/1206 г., который заканчивался «известием о смерти первой жены Всеволода Большого Гнездо – Марии» [22, с. 59]. В ЛПС же «владимирский свод 1206 г. продолжен Переяславской летописью, а Лаврентьевская – Ростовской» [22, с. 60]. Однако в размышлениях Г.М. Прохорова не очень понятна его точка зрения о причине различия текстов ЛТ и РА. Г.М. Прохоров указывает на два этапа владимирского летописания до 1206 г.: 1175–1177 гг., 1185–1187 гг., но не объясняет причину различия текстов в данных летописях, на которые указывали А.А. Шахматов и М.Д. Приселков.

Мнение Н.И. Милютенко. Исследовательница, используя также и информацию поздних летописей, отражающих летописный материал Северо-Восточной Руси этого времени, предложила следующую схему развития летописания начала XIII в. Свод 1203 г. является общим для ЛТРА, так как именно до 1203 г. эти летописи близки друг к другу, а за 1204–1205 гг. ЛТ и РА имеют существенные расхождения [23, с. 53–54]. Ослабляет позицию Н.И. Милютенко то, что она не привела серьезных аргументов против шахматовской концепции Свода 1185 г. В дальнейшем текст Свода 1203 г., по мнению Н.И. Милютенко, был продолжен погодными записями за 1204 и 1205 г. и стал протографом для двух новых сводов. На его основе был создан черно-

вой список Свода 1205 г. Он, в свою очередь, стал источником текста ЛПС и отразился в Своде 1518 г. (протографе Львовской и Тверской летописи). По мнению Н.И. Милютенко, в том же 1205 г. был создан и иллюстрированный список летописи, который стал протографом РА [23]. В данном случае приведенные аргументы не позволяют принять точку зрения Н.И. Милютенко, так как близость текстов РА, с одной стороны, и ЛПС, с другой, вплоть до окончания текста Р, свидетельствуют скорее об общем протографе этих летописей, а не о наличии двух протографов 1205/1206 г. – чернового и иллюстрированного.

Однако после работ Н.И. Милютенко и Г.М. Прохорова стало ясно, что важный для А.А. Шахматова, М.Д. Приселкова и Я.С. Лурье тезис о сложных взаимоотношениях переяславских и владимирских летописных памятников, базирующихся на «переяславских добавлениях», можно отбросить. Уже ничего не мешает видеть в Своде 1205/1206 г. протограф РА и ЛПС. Каким же сообщением этот свод заканчивался?

Как мы уже указывали выше, в Л нет записей за 1203–1205 гг., которые можно восстановить по тексту Симеоновской летописи. Однако в Л читаются сразу две статьи за 1206 г. Первая из них близка некоторым сообщениям РА и ЛПС.

Рассмотрим внимательно сходные тексты статей за 1206 г. в ЛПС, Р и Л (первая статья за 1206 г.) (таблица 3).

Далее в Л идет краткое сообщение о походе рязанских князей на половцев (в ЛПС оно чуть пространнее и с точной апрельской датой) и пространное сообщение о походе Романа Мстиславича в Польшу (в ЛПС краткое сообщение). Далее в Л подробное сообщение о походе Рюрика к Галичу (в ЛПС краткая констатация).

Тематическое совпадение трех последующих, читающихся после свидетельства о похоронах Марии, сообщений в Л и ЛПС не случайно. Так как они и не имеют текстуального сходства, их наличие говорит о независимом появлении этих сюжетов в обеих летописях. Однако их тематическая близость свидетельствует о важности данных событий для летописцев Северо-Восточной Руси.

На этом в ЛПС заканчивается статья 1206 г., а в Л читаются еще два кратких сообщения: о Ростиславе, который выгнал Ярослава Владимировича из Вышгорода, и о женитьбе Ярослава Всеволодовича.

Очевидно, что текст статьи 1206 г. в РА и ЛПС подвергся серьезной редактуре. В протографе РА были сделаны изменения, связанные с

Таблица 3

Л	Р	А	ЛПС
<p>В лѣто 6714. Мѣсяца марта въ 4 день на память святое мученици Евдокѣи. Всеволодъ великий князь посла сына своего Костянтина Новугороду Великому на княженье.</p> <p>[далее подробный рассказ с цитатами об отправлении Константина в Новгород]</p> <p>Того же мѣсяца въ 19 день святого отца Фомы патриарха Костянтина града преставися благовѣрная великая княгыни Всеволожая, именем Мария, бывши въмнишьскомъ чину 18 днии и положена бысть в манастыри своємъ в церкви святыи Богородица, юже созда о семь убо добро извѣстно апостоль глаголаше наченъ в васъ дѣло благое да свершить е и погребоша ю с рыданьем и плачем великим.</p> <p>Ту сущю над нею князю великому и з дѣтми своими и епископъ и игумени и черницы и черници, и множество народа</p> <p>и епископу смоленскому и игумену Михаилу Отрочьего манастыря в то время пришедшема има к великому князю Всеволоду молится о мирѣ от Мстислава свата его.</p>	<p>[В] лѣто 6714. Марта въ 1 на память святыи мученици Евдокѣи. посла великий князь сына своего Костянтина у Великои Новгород, а Святослава выведет к собѣ.</p> <p>[сюжет о пострижении и провах в монастырь жены Всеволода, датированный 2 марта]</p> <p>Того же мѣсяца 19 преставися великая княгини Всеволожаа, пребысть бо в монастыри 18 дни постригшеса,</p> <p>а вся болести ея 8 лѣт, наставше 9-му лѣту, поиде к Богови.</p> <p>Ту сущю великому князю, плачущюся над нею и Юрюю, сыну ея, плачущися, и не хотящу ся утѣшити зане бе любим ею, и Всеславе ту же, и епископу Иону, и смоленскому епископу Михаилу, и игумену Отрочего манастыря, зане бѣстаприѣхалаи смоленска от Мстислава молиться о извинении его,</p> <p>и Симону игумену отцу ея духовному, и инѣмъ игуменом и презвитером пѣвшимъ обычныя пѣсни, опрятовше тѣло ея, вложиша ю в гробъ камень, и положиша ю в церкви святыи Богородице</p>	<p>В лѣто 6714. Марта 1 на память святыи мученици Евдокия. Посла великий князь сына своего Костянтина у Великои Новгород, а Святослава выведе к собѣ.</p> <p>[сюжет о пострижении и провах в монастырь жены Всеволода, датированный 2 марта]</p>	<p>В лѣто 6714. Марта въ 1 день.</p> <p>Посла великий князь сына своего Костянтина на столъ Новугороду, а Святослава приведе к собѣ.</p> <p>[сюжет о пострижении и провах в монастырь жены Всеволода, датированный 2 марта]</p> <p>мѣсяца того же въ 19 день на память святои мученику Хрусанфа и Дария преставися великаа княгини Всеволожаа, пребывши в монастыри 18 днии отнеле же постригшеса а в болѣзни 8 лѣт, наставшюи же 9-му лѣту, поиде к Богови.</p> <p>И великому князю ту, плачущюся над нею и не хотящу утѣшиться и Юрюю, сыну ея, тако же плачущю, и не хотящу утѣшиться зане бе любим ею, и Всеслава же бе, и епископъ Иоаннь, и смоленский епископъ, Михаилу, игумен Отрочья манастыря, зане бѣста приѣхала и смоленска от Мстислава молиться о извинении его,</p> <p>и Симону игумену ту же сущю отцу ея духовному, и инѣмъ игуменом и попом и пѣвшимъ обычнаа пѣсни, опрятавшесе тѣло ея., вложиша ю в гробъ камень, и положиша ю у церкви святыи Богородица в а манастыри, юже бѣ сама създа и украсила иконами и писаниемъ всю церковь.</p>

Окончание таблицы 3

<p>Си же блаженная княгыни лежа в немощи 7 лѣт. Новии Иовъ явльшиися вѣроу и терпѣнье, Яко же апостоль рече: «Аще не напасть, то не вѣнецъ, аще не труди, то ни честь, аще не брани то ни дарове, хрестьяном бо многыми напастми внити в царство небесное». И Даниль рече: «Свѣт мой годѣти буди царю и грѣхы своя милостинями поглади и неправды твоя щедротами еже к нищим си же всѣ ты вещи исправи». якоже глаголет</p> <p>Соломонъ: «Праведници в вѣки живут и от Господа мзда имъ и строенье от Вышняго. Сего ради примуть царствиа красоту и вѣнецъ доброты от руки господня, яко господь покрыеть я. Господь же вѣща: «Претерпѣвьи до конца спастся. Си же претерпѣвши и преложися на будущее житъе с миром».</p>			<p>Яко же убо апостоль глаголаше: «Начны и въ вась дѣло благо да съвершитъ е».</p> <p>И Соломонъ рече «Праведници въ вѣки живут, и от бога мзда имъ и строение от вышняго сего ради примуть царствиа красоту и вѣнецъ доброты от руки господня.</p> <p>Господь же рече: «Претръпѣвьи до концяприиметь Спасение».</p> <p>Си же княгиня Мария вси тыи вещи исправивъ имя Отца и Сына и святого духа. Аминь.</p>
--	--	--	--

внесением в его текст дополнения о пострижении и проводах Марии, о которых в Л отдельно не рассказывается. В связи с этим и поменялась композиция самого рассказа о смерти Марии. В Л рассказ о месте погребении княгини предварял ее оплакивание и прощание с ней, а указание на срок болезни шло после сцены прощания. В протографе РА они поменялись местами – сначала сообщалось о времени болезни, а после рассказа об оплакивании следовало замечание о погребении.

Скорее всего, текст протографа РА и заканчивался на сообщении о погребении Марии (как считал Г.М. Прохоров), но завершающие цитаты из Священного Писания, которые сохранились в ЛПС и Л, были написаны на новом листе и утеряны при переписывании. Как видим, некоторые цитаты либо переделаны, либо опущены в ЛПС, в отличие от Л. Следует предполо-

жить, что на недошедшем листе протографа РА цитаты читались так же, как в ЛПС.

Итак, с одной стороны, мы видим близость текста Л (а также Т) к РА и ЛПС на участке 1185–1206 гг., с другой стороны, наблюдаются существенные изменения в текстах РА и ЛПС, которые говорят о том, что Л отражает иной летописный свод, нежели протограф РА и ЛПС.

Из всех владимирских летописных сводов, которые могли бы претендовать на протограф ЛТ, Свод 1185 г. представляется наиболее подходящим.

Как показал Г.М. Прохоров в одной из своих работ, при составлении первой выборки Новгородской Карамзинской летописи был использован Владимирский свод 1185 г. [24, с. 91–96].

На близость текстов НК1 и Л в передаче новой формы глагола *речи* обращает внимание

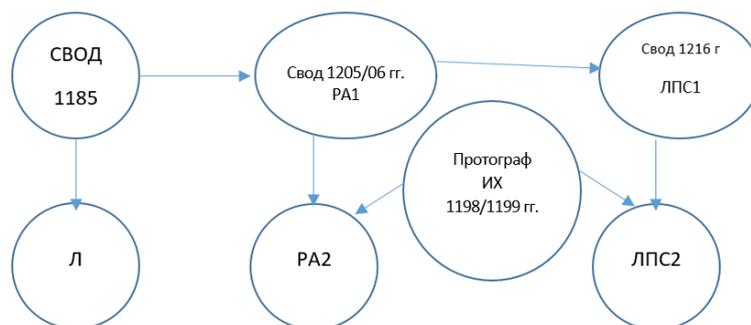

Рис. Стемма

А.А. Гиппиус. Он пишет, что на участке ПВЛ от начала повествования до 1016 г. из 16 новых форм прошедшего времени глагола *речи*, обнаруживающихся в тексте Л, которые сигнализируют о вставках в первоначальный текст, 12 в том же виде читаются и в НК1. Это свидетельствует о том, что «употребление новых форм в Л отражает древнее состояние текста ... заставляет учесть возможность того, что НК передает это состояние даже более последовательно» [25, с. 152].

Поэтому самым оптимальным объяснением будет являться предположение, что в тексте ЛТ отразился свод 1185 г., тот же, что и в НК1. А протограф ЛТ стал продолжением владимирского свода редакции 1185 г. с добавлением годовых статей до 1206 г. Далее к нему был присоединен Ростовский свод, повествующий о событиях с 1206 до 1305 г. Причем в первую подборку Л под 1206 г. попало сведение о проходах Константина в Новгород, которым, скорее всего, Ростовский свод и начинался.

В протографе РА следует видеть свод 1205/1206 г., в который были внесены поправки. А ЛПС – это список с протографа РА, который был дополнен статьями за 1207 – 1214 гг.

Г.М. Прохоров рассмотрел основные дополнения и пропуски РА относительно Л и ЛПС на участке 1138–1203 гг. [22, с. 44–47]. Можно дополнить список таких разночтений, однако все эти пропуски и изменения появились при составлении протографа РА2, написанного после монголо-татарского нашествия. На существование такого протографа указывает тот факт, что в одном случае под 1154 г. произошла замена половцев на татар. В ЛИХ же и ЛПС в этом месте речь идет о половцах.

Та же ситуация наблюдается и в ЛПС, где дважды татары заменили печенегов и один раз половцев. Под 988 г. в рассказе о Владимире Святославиче ЛПС сообщает, что тот – *бѣ бо ратень с тотары*. Все списки Н1 и ЛРАИХ дают чтение – *печенег*.

В рассказе о противостоянии Ярослава и Святополка, где в текстах ЛРХИ фигурируют печенег, пришедшие со Святополком, в ЛПС вновь читаются татары [21, с. 51]. Под 1091 г. татары заменили половцев в рассказе о взятии трех русских городов. В ЛРА это известие читается под 1092 г.

Как показывают современные исследования, именно в РА2 на участке ПВЛ были совмещены тексты, близкие к ЛТ, то есть протограф РА (РА1), содержащий ПВЛ первой редакции, и протограф И/Х или самой И, т.е. ПВЛ второй редакции [26–28]. Из этого следует, что протограф РА2 был серьезно переделан на участке ПВЛ, а некоторые свидетельства за 1110–1205/1206 гг. были опущены или изменены.

В историографии, начиная с А.А. Шахматова, утвердилось мнение, что текст ПВЛ в ЛПС «компилирует ... чтения Переяславской летописи с чтениями Киевской» [7, с. 128]. Эту идею поддержал А.С. Орлов [9, с. 31–32]. Но исследователи не показали механизм компиляции.

Как и в случае с протографом РА2, протограф ЛПС (ЛПС1) был изменен после появления на Руси татар. Можно предположить, что эти изменения были внесены уже в 1262 г. при составлении Иудейского хронографа. Составитель ЛПС2 на участке ПВЛ поочередно использовал оба своих источника – ЛПС1 и протограф ИХ. Однако подробное изучение и выделение этих попеременных заимствований – задача другого исследования.

Все вышеизложенное можно изобразить при помощи следующей стеммы, показывающей взаимоотношения летописных сводов, отражающих летописный текст, созданный во второй четверти XII – начале XIII в.³ (рис.).

Основные выводы

Опираясь на достижения историографии по вопросу о владимирском летописании второй четверти XII – середины XIII в., предлагается

«линейное» взаимоотношение между основными летописными сводами Северо-Восточной Руси.

В 1185 г. был создан свод, который с добавлениями летописных статей за 1186 – 1205/1206 гг. стал протографом ЛТ. В 1206 г. на основании этого летописного свода с продолжением создается новый свод, который является первым протографом РА (РА1). Текст свода 1206 г. был продолжен записями о событиях 1206–1214 гг., и на основе этого текста был создан в 1216 г. новый свод – ЛПС1. Вполне возможно, что уже около 1262 г. появился ЛПС2, который на участке ПВЛ соединил тексты ЛПС1 и протографа ИХ.

Выражаю благодарность А.С. Кибиню за помощь в работе с Ермолаевской и Яроцкого рукописями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10137-П.

Примечания

1. В дальнейшем в статье для удобства при обозначении нескольких летописей используется слитное написание тех списков, которые сокращены одной литерой.

2. Несмотря на вышеупомянутую работу М.Д. Приселкова, в своей статье для «Словаря книжностей древней Руси» О.В. Творогов перечисляет источники ЛПС по А.А. Шахматову [14, с. 235].

3. Свод 1198/1199 г. обозначен общим протографом ЛПС2 и РА2 условно, так как составители и РА2, и ЛПС2 использовали какие-то летописные своды, содержащие в себе текст ПВЛ второй редакции, скорее всего, восходящий к Своду 1198/1199 г.

Рукописи, использованные в статье

1. БАН Литвы, 109/147 – Библиотека Академии Наук Литвы (Вильнюс).

2. РГАДА. 279/658 – Российский государственный архив древних актов (Москва).

3. BOZ, сім. 83 – Отдел рукописей Национальной Библиотеки Польши (Варшава), Библиотека Ординации Замоиских, № 83.

4. F.IV.231 – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

5. БАН, 21.3.14 – Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург).

Список литературы

1. Летописец переяславля-суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 годов), издан Н.М. Оболенским. М., 1851. 113 с.

2. Добрянский Ф.Н. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна, 1882. 533 с.

3. Рогов А.И. Кириллические рукописи в книгохранилищах Польши // *Studia Źródloznawcze*. 1969. Т. 14. s. 153–167.

4. Томова Е. Варшавски Хронограф с превод на старобългарския книжовник Григорий Презвитер // *Литературна мисъл*. 34, 1990. Кн. 3. С. 137–140.

5. Истрин В.М. Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М., 1893. 362 с.

6. Сперанский М.Н. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. СПб., 1904. 245 с.

7. Шахматов А.А. История русского летописания. Т. II. Обзорение летописей и летописных сводов XI–XVI вв. СПб., 2011. 648 с.

8. Шахматов А.А. История русского летописания. Т. I. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб., 2003. 1028 с.

9. Орлов А.С. О галицко-волыньском летописании // *Труды отдела древнерусской литературы*. 1947. Т. 5. Л., 1947. С. 15–35.

10. Милютенко Н.И. Летописец Переяславля-Суздальского в летописании Северо-Восточной Руси начала XIII века. СПб., 1992. 28 с.

11. Истрин В.М. Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1905. 257 с.

12. Истрин В.М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Пг., 1922. 454 с.

13. Приселков М.Д. Лаврентьевская летопись (история текста) // *Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук*. Л., 1939. № 32. Вып. 2. С. 76–85.

14. Творогов О.В. Летописец Переяславля Суздальского // *Словарь книжников и книжности*. Вып. 1 (XI– первая половина XIV в.). М., 1987. С. 234–235.

15. *Kronika Halicko-Wołyńska (Kronica Romanowiczów)*. Kraków–Warszawa, 2017. 709 s.

16. Клосс Б.М. Предисловие к изданию 1998 г. // *Полное собрание русских летописей*. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. F–N.

17. Полное собрание русских летописей. Т. 38. Радзивилловская летопись. Л., 1989.

18. Приселков М.Д. История русского летописания. СПб., 1996. 280 с.

19. Лурье Я.С. О происхождении Радзивилловской летописи // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Вып. 18. Л., 1987. С. 64–82.

20. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.

21. Полное собрание русских летописей. Т. 41. Летописец Переяславля Суздальского. М., 1995.

22. Прохоров Г.М. Радзивилловский список Владимирской летописи по 6714 (1205/1206) г. и этапы владимирского летописания // *Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое*. СПб., 2014. С. 22–67.

23. Милютенко Н.И. Владимирский великокняжеский свод 1205 года (Радзивилловская летопись) // *Труды отдела древнерусской литературы*. 1996. Т. 49. СПб., 1996. С. 36–58.

24. Прохоров Г.М. Летописные подборки рукописи РНБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб., 2014. С. 77–139.

25. Гиппиус А.А. Рекоша дружина Игоревы... К лингвотекстологической стратификации начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Т. 25. С. 147–181.

26. Gippius A. Reconstructing the original of the The Tale of Bygone Years: a contribution to the debate // Russian Linguistics. 2014. Т. 38. С. 341–366.

27. Вилкул Т.Л. Текстология и textkritik. Идеальный проект // Palaeoslavica. 2004. 12 (1). С. 171–203.

28. Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет». М., 2011. 280 с.

THE CHRONICLER OF PEREYASLAVL-SUZDAL AND HIS PLACE IN THE HISTORY OF RUSSIAN CHRONICLING

A.M. Vvedenskiy

The article deals with a number of issues related to the history of the North-Eastern chronicle of the second quarter of the XII - first quarter of the XIII centuries. The main issue of the article is the question of the relationship of the chronicle code, which were reflected in the Laurentian (Code of 1185), Trinity (Code of 1185), Radziwill (Code of 1205/1206), Moscow Academic (Code of 1205/06) and the Chronicle of Pereyasavl-Suzdal (Code of 1216). The author comes to a conclusion that somewhat contradicts the hypotheses of previous historiography. In the author's opinion, it is possible to propose a linear hypothesis of the relationship of these codes. In 1185, a code was created, which, with the additions of chronicle articles for 1186–1205/1206, became protographic for Lavrentievskaya and Troitskaya. In 1206, on the basis of this chronicle codex with a continuation, a new codex was created, which is the first protograph of Radziwill and Academic. The text of the Code of 1206 was continued with records of the events of 1206–1214, and on the basis of this text, a new code was created in 1216 – the Chronicler of Pereyasavl-Suzdal. The article also discusses the influence of the Khlebnikov List on the text of the Chronicler Pereyasavl-Suzdal on the plot of the Tale of Bygone Years. Textually, the hypothesis is substantiated that there was no such influence. The question of the time when the text of the Chronicler of Pereyasavl-Suzdal got into the compilation monument – the Jewish chronograph, created in 1262, is considered. The possibility of the appearance of the Chronicler of Pereyasavl-Suzdal as part of the Jewish Chronograph already in the 1260s is substantiated.

Keywords: Chronicler of Pereyasavl-Suzdal, Jewish chronograph, Laurentian Chronicle, Code 1205/1206, Code of 1185, Code of 1216, Radziwill Chronicle, Moscow Academic Chronicle.

References

1. Chronicler of Pereyasavl-Suzdal, compiled at the beginning of the XIII century (between 1214 and 1219), published by N.M. Obolensky. M., 1851. 113 p.

2. Dobryansky F.N. Description of the manuscripts of the Vilna Public Library, Church Slavonic and Russian. Vilna, 1882. 533 p.

3. Rogov A.I. Cyrillic manuscripts in the book-repositories of Poland // Studia Źródloznawcze. 1969. Vol. 14. S. 153–167.

4. Tomova E. Varshavsky Chronograph with a guide to the Old Bulgarian scholar Grigory Prezviter // Literaturna misl. 34, 1990. Book 3. P. 137–140.

5. Istrin V.M. Alexandria of Russian chronographs. Research and text. M., 1893. 362 p.

6. Speransky M.N. Translated collections of texts in the Slavic-Russian writing. St. Petersburg, 1904. 245 p.

7. Shakhmatov A.A. History of the Russian chronicle. Vol. II. Review of chronicles and chronicles of the XI–XVI centuries. St. Petersburg, 2011. 648 p.

8. Shakhmatov A.A. History of the Russian Chronicle. Vol. I. The Tale of Bygone Years and the oldest Russian chronicle vaults. Book 2. Early Russian Chronicle of the XI–XII centuries. St. Petersburg, 2003. 1028 p.

9. Orlov A.S. About the Galician-Volyn chronicle // Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature. 1947. Vol. 5. L., 1947. P. 15–35.

10. Milutenko N.I. Chronicler of Pereyasavl-Suzdal in the chronicle of North-Eastern Russia of the beginning of the XIII century. St. Petersburg, 1992. 28 p.

11. Istrin V.M. Research in the field of ancient Russian literature. St. Petersburg, 1905. 257 p.

12. Istrin V.M. Books of the times and images of George Mnikh. Pg., 1922. 454 p.

13. Priselkov M.D. Lavrentievskaya chronicle (history of the text) // Scientific notes of Leningrad State University. Series of Historical Sciences. L., 1939. № 32. Issue 2. P. 76–85.

14. Tvorogov O.V. Chronicler of Pereyasavl Suzdalsky // Dictionary of scribes and bookishness. Issue 1 (XI– the first half of the XIV century). M., 1987. P. 234–235.

15. Kronika Halicko-Wołyńska (Kronica Romanowiczów). Kraków–Warszawa, 2017. 709 s.

16. Kloss B.M. Preface to the 1998 edition // The Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 2. Ipatievskaya chronicle. M., 1998. P. F–N.

17. Russian Chronicles. Vol. 38. Radziwill Chronicle. L., 1989.

18. Priselkov M.D. History of the Russian Chronicle. St. Petersburg, 1996. 280 p.

19. Lurie Ya.S. On the origin of the Radziwill chronicle // Auxiliary historical disciplines. Vol. 18. L., 1987. P. 64–82.

20. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 1. The Laurentian Chronicle. M., 1997.

21. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 41. The Chronicler of Pereyasavl of Suzdal. M., 1995.

22. Prokhorov G.M. Radzivilovsky list of the Vladimir Chronicle by 6714 (1205/1206) and the stages of the

Vladimir chronicle // Old Russian chronicle. A look into the inimitable. St. Petersburg, 2014. P. 22–67.

23. Milyutenko N.I. Vladimir Grand Ducal Vault of 1205 (Radzivilovskaya chronicle) // Proceedings of the Department of Ancient Russian literature. 1996. Vol. 49. St. Petersburg, 1996. P. 36–58.

24. Prokhorov G.M. Chronicle collections of the RNL manual, F.IV.603 and the problem of consolidated general Russian chronicle // The Old Russian chronicle. A look into the inimitable. St. Petersburg, 2014. P. 77–139.

25. Gippius A.A. Rekosha Igor's squad... To the linguotextological stratification of the initial chronicle // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25. P. 147–181.

26. Gippius A. Reconstructing the original of the The Tale of Bygone Years: a contribution to the debate // Russian Linguistics. 2014. Vol. 38. P. 341–366.

27. Vilkul T.L. Textology and textkritik. An ideal project // Palaeoslavica. 2004. 12 (1). P. 171–203.

28. Mikheev S.M. Who wrote «The Tale of Bygone Years». M., 2011. 280 p.